

Адпаведнасць прыведзеных вышэй назваў прыназоўніковым канструкцыям выяўляецца і ў мове мясцовых жыхароў, якія, ставячы такія адзінкі ва ўскосным склоне, замест прыстаўкі ўжываюць прыназоўнік: лес *Забалоцце*, але сена касілі *За балотам*, а не на *Забалоцці*.

Колькасныя суадносіны адзінак, утвораных семантычным, суфіксальным, прэфіксальным, прэфіксальна-суфіксальным спосабамі, выглядаюць наступным чынам: 56 : 18 : 1 : 2.

Мікратапонімы-прыметнікі з'яўляюцца нешматлікімі па колькасці, яны маюць форму ніякага роду адзіночнага ліку: *Кагальнае* (возера), *Кураўшчыннае* (поле, знаходзіцца побач з вёскай Кураўшчына), *Чорнае* (лес, былы тарфянік, які выгараў) або множнага ліку: *Татарскія* (урочышча, месца былой вёскі Татарскія). Род мікратапонімаў (*Кагальнае*, *Кураўшчыннае*) звязаны з родам агульнай назвы (возера, поле), якая з цягам часу, магчыма, была страчана ў сувязі з дзеяннем закона эканоміі моўных сродкаў.

Заклучэнне. Такім чынам, для Віцебскай вобласці простыя і састаўныя мікратапонімы ўласцівы ў аднолькавай ступені. Сярод простых пераважную большасць складаюць найменні-назоўнікі. Мікратапонімы, якія па форме супадаюць з прыметнікамі, з'яўляюцца адзінкавымі.

Простыя мікратапонімы найчасцей утвараюцца шляхам пераасэнсавання (анімізацыі) апелятываў (73% ад усіх простых найменняў), радзей – суфіксальным спосабам (23%), надзвычай рэдка – прэфіксальным і прэфіксальна-суфіксальным (у тым ліку прэфіксальна-нульсуфіксальным) спосабамі (1% і 3% адпаведна). Самым прадуктыўным з усіх выяўленых фармантаў з'яўляецца суфікс *-шчын-*.

1. Емельяновіч, В.М. Структурныя тыпы мікратапонімаў-назоўнікаў: на матэрыяле Пружанскага раёна Брэсцкай вобласці / В.М. Емельяновіч // Беларуская аграфія. – Мінск: Навука і тэхніка, 1981. – Вып. 2. – С. 139-160.

АРТЕФАКТЫ В ПОВЕСТИ-СКАЗКЕ Л. ЛАГИНА «СТАРИК ХОТТАБЫЧ»: СЕМАНТИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.И. Синкевич

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Любое имя – это определенный знак культуры, благодаря которому происходит расширение наших фоновых знаний, того информационного поля, в котором этот знак существует. Д. С. Лихачев отмечал: «... Надо всегда помнить, что найденное – ничтожная часть пропавшего... Никогда не известно, что именно пропало, а считать пропавшее не существовавшим и не вводить на это поправки – ошибка, приводящая заведомо к неправильным выводам» [1, 234]. Любое произведение – продукт эпохи, оно само по себе знак, артефакт. На наш взгляд, возвращение к знаковым произведениям всегда *актуально*, ибо происходит переосмысление фактов и событий, культурных ценностей, традиций.

Цель статьи – указать на артефакты, искусственно созданные писателем в его произведении, и определить их культурологическую ценность для нашей эпохи.

Материалы и методы. Объектом исследования послужила повесть-сказка Л.Лагина «Старик Хоттабыч», откуда методом сплошной выборки был извлечен материал для анализа. Нами используется в работе описательный метод, количественный метод, метод лингвистического комментария.

Результаты и их обсуждение. Витебщина дала миру много известных имен, среди которых и имя писателя Л.Лагина. Его рождение и жизнь связаны с нынешней ул. Толстого, 5 (ранее Подвинская ул.), здесь 21 ноября (4 декабря) 1903 года в еврейской небогатой семье Иосифа Гинзбурга и Ханы появился на свет первенец. Его нарекли именем Лазарь в честь деда. В Витебске в это время на 17 церквей приходилась 51 синагога. По переписи 1897 года в городе было 65719 жителей, из которых евреи составляли 34420 человек [2, 645-646]. У мальчика были огромные способности и тяга к знаниям, но прославил его именно эта повесть-сказка, которую читают с удовольствием и сейчас, находят в ней интересные факты из истории еврейского народа, а также артефакты, отсылающие нас к культуре и традициям многих народов мира. Лазарь Лагин – это псевдоним, полученный из первых слогов имени и фамилии: Ла+ Гин. Как и многие его предшественники, он с любовью увековечил образ родного города, вложив в уста героев книг воспоминания: «Мама утром ведет меня за ручку по переулку. В морозном воздухе

искрится, переливается цветами радуги снег, темная река, как «море-океан» из бабушкиной сказки, спряталась за крутыми берегами... В нищем витебском дворике нас встречает общечинный «дворник» по кличке Бобик...» Образ города, детская непосредственность, наивность рождали фантазии, возможно, все это порождало так много артефактов, связанных с исполнением желаний. Сам дворик и река, кажущаяся в детстве «морем-океаном», – все это тоже артефакты каждого из нас, это то счастливое время, которое никогда не повторится. Повесть-сказка отсылает нас к разным фактам, явлениям, событиям, расширяя границы информационного поля. В книге «Тысяча и одна ночь» есть «Сказка о рыбаке», где рыбак, вынув свои сети, обнаружил в них медный сосуд, а в нем – могучего чародея (тут же мы можем вспомнить и известную сказку А. С.Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке»), поклявшегося осчастливить того, кто выпустит его на волю, исполнить три его желания, а у Л. Лагина есть джинн, который исполняет желания мальчика Вольки (Волька, возможно, это намек на связь со словом «воля», т.е. тот, кто даст свободу). По понятиям джиннов и тех, чьи желания они исполняли, это и было счастье, о котором можно только и мечтать. В детстве у каждого из нас сильно развито воображение, поэтому автор очень осторожно описывает все приключения своего героя, но и дает нам понять, что Волька не глупый мальчик, а просто ленивый, как все дети в его возрасте. Вспомним начало повести-сказки, когда семья Костыльковых переезжает на новую квартиру. Все вещи, которые были с Волькой в кузове грузовика вдруг приобрели неожиданный вид: «... интересным и необычным слал перевернутый вверх ногами обеденный стол. ... Старая бочка, в которой бабушка квасила на зиму капусту, неожиданно приобрела столь таинственный и торжественный вид, что Волька нисколько не удивился бы, если бы узнал, что именно в ней проживал когда-то философ Диоген, тот самый, который из древней греческой истории (автор отсылает нас к фразеологизму *бочка Диогена*, восходящему к преданию о древнегреческом философе Диогене, принадлежавшем к школе циников, которые высшей нравственной задачей считали подавление всех страстей, сведение к минимуму всех потребностей... Диоген считал дом роскошью, поэтому жил в бочке). Автор упоминает об этом, возможно, потому что дальше он даст свободу выбора исполнения желаний Вольке (а они должны быть вообще-то более менее адекватными). Цирк в Парке культуры и отдыха напоминает главному герою брезентовый шатер (ассоциации с восточными шатрами из сказок «Тысяча и одна ночь»), и вот воображение его уже отрывает от действительности. А дальше нас ждет удивительный мир артефактов: кувшин – место обитания джинна, ковер-самолет, сапоги-скороходы, волшебная борода Хоттабыча, плащ-невидимка, волшебное кольцо и сам старик Хоттабыч. Но каждый из этих артефактов имеет свое и назначение и смысл, свою историю. Итак, джинн из бутылки (глиняного кувшина), одет в арабские одежды, бормочет какое-то заклинание, но это ведь не какой-то там набор звуков, а заклинание на языке евреев, точнее гимн, который ортодоксальные иудеи поют перед каждой субботой (вот оно возвращение к корням предков, к традициям, которые надо свято хранить во все времена): «Лехо доди ликрас калю, пней шабес некабело (иди, мой друг, навстречу невесте, встретим лик Субботы). А сам Хоттабыч и знакомство с ним Вольки: «... Знай же, благословеннейший из отроков, что я не кто иной, как могучий и прославленный во всех четырех странах света джинн Гассан Абдурахманн ибн Хоттаб, то есть сын Хоттаба». У него своя история, которая «послужила бы назиданием для поучающихся»: «Я, несчастный джинн, послушался Сулеймана ибн Дауха (это царь Соломон, у которого было кольцо с надписью «Все пройдет») – мир с ними обоими! – я и брат мой Омар Юсуф Хоттабыч. И Сулейман прислал своего визиря Асалафа ибн Барахию, и тот доставил на насильно и велел заточить меня в глиняном сосуде, а брата – в медном...» [3, 16]. И это тоже правдивая история, а не хвастовство. В Иерусалиме, при входе в старый город, есть огромная площадь Омара Юсуфа ибн Хоттаба (был такой царь) [2, 136]. А заточение за непослушание (вот оно наказание, когда во двор не выпускали за какие-то проступки, например). Безусловно, что мы в рамках предложенной статьи лишь наметили перспективы для дальнейшей работы.

Заключение. Повесть-сказка «Старик Хоттабыч» – это часть культурного кода не только огромной страны, в которой жил автор, но и мира, ибо те артефакты (кувшин, джинн, кольцо, ковер-самолет и др), которые представлены в этом произведении, имеют огромное значение для истории нашей цивилизации. Это таинственная книга, и в ней говорится больше, чем написано, а нам еще только предстоит отыскать ее для себя и для потомков.

1. Лихачев, Д.С. Прошлое будущему / Д.С.Лихачев. – М., 1985. – 366с.

2. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – М., 1991. – В 16-ти т. – Т.5. – С. 645-646.

3. Лагин, Л. Старик Хоттабыч / Л. Лагин. . – Л., 1989. – 351с.